

О РОССИИ РАСПЯТОЙ И ВЕЧНОЙ

В «Роман-газете» вышла в свет первая часть книги Ильи Глазунова

Труж. — 1997. — 30 окт. — с. 6. «Россия распятая»

«Но что принесет в нашу жизнь еще одна новая книга? — может возразить некий уставший от повседневных разочарований современник. — Вон сколько их на лотках, чего только нет в наше бесцензурное время, да какой от этого прок?»

И будет не прав.

Прежде всего потому, что живое, искреннее слово на Руси всегда находило душевный отклик. Тем более — слово выдающегося художника. Книга вышла в год 40-летия творческой и общественной деятельности Ильи Глазунова, содержанием которой так или иначе была борьба за достоинство России.

Первая же выставка произведений Глазунова в феврале 1957-го стала заметным, будоражащим событием в атмосфере безраздельного господства соцреализма. 26-летний студент Ленинградского художественного института имени И.Репина уже тогда «выламывался из ряда». Последующие его выставки в Московском и Ленинградском манежах, в европейских столицах, неизменно вызывали не просто живое внимание ценителей, а дискуссии. И острые, порой с налетом скандальности — не все принимали глазуновскую манеру, его эстетику.

«Россия распятая» — книга-откровение, привлекающая высокой мерой достоверности, непосредственным обращением к читателю.

Повествование развивается по принципу своеобразного симфонизма, темы воплощаются как бы в отдельных новеллах, проникнутых общей интонацией. Стремится к объективности, художник нередко обращается к документальным источникам. Волнующие частично воспроизведенные письма маленького Ильи из новгородской деревни Гребло, куда он был эвакуирован, к умершей уже матери (о чем ему еще не было известно) и родственникам, оставшимся в блокадном Ленинграде.

О том, на какой почве возростал этот талант, каковы его корни, мы узнаем из глав, посвященных родственникам Ильи Глазунова. В них тоже немало открытий и прежде всего образцов выдающихся исторических лиц, олицет-

ворявших духовную силу дореволюционной России. Об одних, в прошлые годы по известным причинам, распространяться не полгалося, как, например, о видном русском ученом, прапрадеде художника Константине Арсеньеве, «запятнавшем» себя перед советскими историками тем, что вместе с В.Жуковским был воспитателем Государя Александра II. О других, как о двоюродном дяде генерале Ф.А.Григорьеве, директоре Первого Петербургского кадетского корпуса, тоже бывшем наставнике членов императорской фамилии, документы обнаружили совсем недавно. И какие! Дед, занявшийся литературной деятельностью по настоянию Великого Князя Константина Романова (известного русского поэта и переводчика, писавшего под псевдонимом К.Р.), оставил более тысячи страниц своих дневников, отразивших период революции и первых лет большевистской диктатуры. По богатству фактического материала, уровню размышлений и обобщений эта рукопись, чудом сохранившаяся в одном из военных архивов, представляет уникальный документ эпохи крушения великой России и может быть сопоставлена с петербургскими дневниками З.Гиппиус и «Окаянными днями» великого И.Бунина.

Естественно, что Глазунов не только как мыслитель, но и как знаток отечественной и мировой истории, которой он занимается в течение всей жизни, обращается, в соответствии с замыслом книги, и к сугубо научным историческим проблемам, дает оценку бытующим концепциям, делится своими размышлениями и открытиями.

Сколько интересной информации и пицци дья для ума дается, например, в кратком, но емком рассмотрении проблемы Хазарии — «одной из таинственных мировых

загадок!»! Остановившаяся по ходу повествования на таких «проблемных» исторических явлениях, соединяя и срачивая их с другими в единое целое, автор дает этому целому современную трактовку.

Важнейшим открытием другого рода стало возвращение нам наглухо замурованного советскими идеологами имени и главного труда («Первобытные славяне в памятниках их доисторической жизни. Опыт славянской археологии») основателя омского университета Василия Марковича Флоринского. Один из его научных подвигов заключается в разгадке тайны принадлежности тысяч древних курганов, разбросанных по всей Сибири: оказывается, они принадлежат племенам арийской расы, позднее известным под названием славян. Проведая гигантскую археологическую работу по сравнению находок в этих курганах с находками в раскопанной Шлиманом Трое, прибалтийских, северорусских и южнорусских землях, Флоринский доказал, что они относятся к бытию разных ветвей единого могучего арийского народа — протославян. Поразительны и его выводы о причинах обезличения и ассимиляции тех или иных славянских племен, знание коих чрезвычайно важно для понимания сути перспектив современных исторических процессов в славянском мире.

Самое главное значение книги Глазунова состоит в том, что она создается на основе совершенно нового взгляда на историю, от-

дельные факты и исторические процессы в целом.

Она также интересна тем, что в ней, помимо всего сказанного, воссоздается процесс духовного развития личности художника. Читатель, проходя с автором путем познания добра и зла, становится сопричастным к поиску истины. Примечательной с этой точки зрения и особенно важной для молодого поколения является глава «Поиски», а также другие главы, относящиеся к периоду формирования мировоззрения и обретения мастерства художника в студенческие годы.

Будем надеяться, что автор «России распятой» не заставит ждать с выпуском и последующих частей книги. Книги очень своеобразной, возвышающейся вдохновенным словом художника, о котором великий скульптор XX века Хуан де Авалос несколько лет назад в своей мастерской сказал мне так: «Горе и страдание своего народа, исторические проблемы, которые он воплощает в своих картинах, отделяют его от сиюминутности, от политических интриг. Он идет своим путем. Его успех объясняется огромным талантом, искренностью, полной отдачей своей жизни искусству...»

Валентин НОВИКОВ.

Фото Николая ПРИВАЛОВА.